

DOI: 10.31857/S0321507525040074

Формирование модели индийского федерализма (к юбилею принятия закона об управлении Индией 1935 г.)

© Сагимбаев А.В.^а, 2025

^а Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия
ORCID: 0000-0002-1872-7297; sagimbaev@yandex.ru

Резюме. 2025 г. ознаменуется важным историческим юбилеем, связанным с 90-летием принятия Закона об управлении Британской Индией, заложившего ряд важных принципов последующего федеративного устройства Республики Индии. Принятый в августе 1935 г. последний в истории закон об управлении ключевой британской колонией явился результатом длительных дискуссий, а также сложного компромисса политических сил как в самой Индии, так и в метрополии. Несмотря на стремление колониальных властей сохранить за собой ключевые управленческие функции, он заложил важные основы для формирования и развития системы провинциального самоуправления и послужил серьезным фактором процессов консолидации политических интересов ведущих этноконфессиональных групп индийского населения. Основным итогом введения данного закона явилось начало формирования общеиндийской системы федеративного управления, предполагающей широкую степень автономии отдельных провинций, а также наличие четких механизмов разделения полномочий между центральными и региональными органами управления. В то же время противоречия, вызванные реализацией закона, стали важной предпосылкой последующего раздела Британской Индии по конфессиональному принципу.

Ключевые слова: Британская Индия, кризис колониализма, провинциальное самоуправление, федеративная система, этноконфессиональные противоречия

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индии: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Панджаб) и политика федеральных властей», <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

Для цитирования: Сагимбаев А.В. (Брянск). Формирование модели индийского федерализма (к юбилею принятия закона об управлении Индией 1935 г.). *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 4. С. 47–56. DOI: 10.31857/S0321507525040074

The Formation of a Model of Indian Federalism (on the Anniversary of the Adoption of the Government of India Act 1935)

© Aleksey V. Sagimbayev^a, 2025

^a Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russia
ORCID: 0000-0002-1872-7297; sagimbaev@yandex.ru

Abstract. 2025 will be marked by an important historical anniversary related to the 90th anniversary of the adoption of the Government of India Act, which laid down a number of important principles for the subsequent federal structure of the Republic of India. The last law in history on the administration of a key British colony, enacted in August 1935, was the result of lengthy discussions and a complex compromise of political forces, both in India itself and in the metropole. Despite the desire of the colonial authorities to retain key managerial functions, the Act laid important foundations for the formation and development of the provincial self-government system and served as a serious factor in the consolidation of the political interests of the leading ethnic and religious groups of the Indian population. The main result of the introduction of this law was the beginning of the formation of a pan-Indian system of federal government, which provided for a wide degree of autonomy for individual provinces, as well as the introduction of clear mechanisms for the division of powers between central and regional government bodies. At the

same time, the contradictions caused by the implementation of the Act were an important prerequisite for the subsequent partition of British India along religious lines.

Keywords: British India, Government of India Act of 1935, provincial self-government, federal system, ethnic and religious contradictions

Acknowledgement. The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 23-28-00293, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00293/>

For citation: Sagimbayev A.V. (Bryansk). The Formation of a Model of Indian Federalism (on the Anniversary of the Adoption of the Government of India Act 1935). *Asia and Africa today*. 2025. № 4. Pp. 47–56. DOI: 10.31857/S0321507525040074

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования системы индийского федерализма, несмотря на наличие обширного перечня исследований, продолжает оставаться актуальным объектом научного анализа. В данном контексте следует обратить особое внимание на теоретические обобщения, сделанные отечественными историками – индологами А.Г.Володиным, А.А.Куценковым, М.А.Плешовой, А.И.Чичеровым¹, подробно исследовавшими различные аспекты социально-политической эволюции Индии рассматриваемого периода, а также факторы складывания уникальных основ индийской федеративной системы. Как отмечается в фундаментальном исследовании Ф.Н.Юрлова и Е.С.Юрловой «История Индии XX в.», «федеральная схема», введенная законом 1935 г., «предусматривала сохранение сильного центра под контролем вице-короля, назначаемого, как и ранее, правительством Великобритании и ответственного только перед ним» [1, с. 75].

В начале XX в. концептуальной основой системы управления Британской Индией продолжали оставаться принципы, заложенные Хартией 1833 г., окончательно закрепленные после Великого восстания 1857–1859 гг. Они предполагали централизацию административного механизма и концентрацию ключевых управленческих функций в руках относительно немногочисленной группы британских чиновников, объединенных в рамках структуры Индийской гражданской службы (*Indian Civil Service*)².

На фоне существенного осложнения ситуации, связанного с ростом антиколониальной борьбы, в декабре 1919 г. британским парламентом после длительных дискуссий был принят Акт о реформах правительства Индии (*Government of India Reforms Act*)³. Закон предусматривал создание системы органов парламентского типа на общеиндийском уровне, а также на уровне отдельных провинций. Они комплектовались как из лиц, назначаемых колониальными властями, так и из представителей, избираемых путем прямого голосования⁴. На провинциальном уровне управления вводилась также система разделения исполнительных функций, предполагавшая передачу части полномочий индийским структурам, формируемым законодательными собраниями⁵. В результате проведенной в начале 1920-х гг. реформы около 10% взрослого мужского населения Британской Индии получили избирательные права.

¹ См. Володин А.Г. Индия: становление институтов буржуазной демократии. М.: Наука, 1989. 212 с.; Володин А.Г. Пусть не обманет надежда! Жизнь и борьба Джавахарлала Неру. М.: Политиздат, 1990; Куценков А.А. Эволюция индийской касты. М.: Наука, 1983. 325 с.; Плешова М.А. Представительная демократия в Индии: эволюция местного самоуправления. *Экономическое, социальное и политическое развитие Индии (1947–1987)*. М.: Наука, 1989. С. 159–190; Плешова М.А. Федерализм, испытанный временем. *Азия и Африка сегодня*. 1997. № 7. С. 23–26; Чичеров А.И. Джавахарлал Неру и независимая Индия: очерки общественного развития страны в 50-е – 70-е гг. М.: Наука, 1990. 261 с.

² В 1914 г. общая численность британских служащих Индийской гражданской службы не превышала 1600 чел. [2, р. 43].

³ В историографии преобразования, инициированные Актом о реформах правительства Индии, нередко обозначаются как реформа Монтэгю-Челмсфорда, по именам ее главных инициаторов – госсекретаря по делам Индии в коалиционном кабинете Д.Ллойд-Джорджа Э.Монтэгю и вице-короля лорда Челмсфорда (*прим. авт.*).

⁴ В крупных провинциях законодательные собрания в соответствии с принятым законом должны были на 70% состоять из избираемых и лишь на 20% из назначаемых лиц. См.: Government of India Act 1919. <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (accessed 05.09.2024)

⁵ В их число были включены вопросы, связанные с развитием систем образования, здравоохранения и санитарии, организацией местного самоуправления, развитием сельского хозяйства, промышленности и инфраструктуры, а также налоговой и акцизной политикой (*прим. авт.*).

В ноябре 1927 г. на основании положений Акта 1919 г. британский премьер-министр С.Болдуин заявил о создании специальной комиссии, включавшей представителей трех ведущих британских политических партий, по изучению ситуации, касавшейся перспектив продолжения преобразований в Британской Индии. Ее главой стал член Либеральной партии Дж.О.Саймон.

К началу 1930-х гг. проблема реформирования административной системы Британской Индии продолжала оставаться одним из ключевых аспектов колониальной политики Великобритании. Сложившаяся по итогам реформы начала 1920-х гг. схема, предполагавшая ограниченное самоуправление индийцев на провинциальном уровне, уже не отвечала чаяниям политически активной части индийского общества. Основным результатом деятельности комиссии, созданной на основании решения британского парламента, явились рекомендации по дальнейшему постепенному расширению сферы индийского самоуправления, а также введению элементов федеративного устройства.

ПРОБЛЕМА РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БРИТАНСКОЙ ИНДИЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х гг.

На основании решений комиссии Дж.О.Саймона осенью 1930 г. кабинетом Дж.Р.Макдональда было объявлено о создании многостороннего консультативного механизма, получившего наименование Конференции «круглого стола», основной целью которого обозначалось согласование с представителями ведущих индийских политических сил основных параметров будущих преобразований [3, р. 456].

Тем не менее с самого начала работа конференции столкнулась с серьезными трудностями. Она проходила на фоне бойкота, объявленного Махатмой Ганди и руководством Индийского национального конгресса (ИНК)⁶, а также начавшейся в Индии очередной кампании массового неповиновения. Ведущая индийская партия отказывалась участвовать в переговорах относительно будущего политического устройства Индии, требуя, чтобы британские власти гарантировали предоставление ей статуса доминиона. Кроме того, все более заметным фактором переговорного процесса становились расхождения в интересах ИНК и Мусульманской лиги⁷, которые использовались британскими властями в качестве аргумента для сохранения своего господства над Индостаном [4, р. 340].

В ходе третьей сессии Конференции «круглого стола», формально завершившейся в декабре 1932 г., основным предметом дискуссии стало согласование позиций премьер-министра Великобритании Дж.Р.Макдональда и вице-короля Индии лорда Ирвина [4, р. 38]. В итоге был предложен компромиссный вариант будущей реформы, во многом возвращавшийся к схеме, разработанной ранее комиссией Дж.О.Саймона. В середине марта 1933 г. британским правительством была обнародована «Белая книга», в которой формулировались ключевые принципы дальнейшей политики в Индии. В качестве окончательной цели реформ в документе обозначалась замена жесткой административной вертикали, основанной на единоличной власти вице-короля, федеративной системой устройства, предполагавшей широкую автономию провинций и существенное расширение представительства индийцев в системе управления⁸.

Вскоре после публикации «Белой книги» на основании предложений правительства был сформирован совместный комитет, состоявший из 16 членов, представлявших обе палаты британского парламента под председательством лорда Линлитгоу. К участию в его работе были приглашены представители англо-индийской администрации, а также индийских княжеств [4, р. 296]. Несмотря на в целом негативное восприятие индийским общественным мнением содержащихся в «Белой книге» предложений относительно будущего административно-политического устройства Индии, предполагавших введение

⁶ Крупнейшая партия Индии. Создан в 1885 г. в целях объединения на основе идеологии общендийского национализма общественных политических ассоциаций в Индии. В 1920-е гг. его идеологом стал М.К.Ганди, под чьим руководством ИНК начал проводить кампании гражданского неповиновения в борьбе за независимость Индии. По результатам всеобщих выборов 2024 г. ИНК сформировал официальную оппозицию правящей Бхаратия джаната парти. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2008859 (прим. ред.).

⁷ Партия в Индии и Пакистане. Образована в 1906 г. в г. Дакка под назв. Всеиндийская мусульманская лига (ВИМЛ) для защиты политических прав мусульманской элиты Британской Индии. В 1916 г. заключила соглашение с ИНК о совместных действиях на основе признания мусульманских избирательных курий. Разорвала отношения с ИНК в 1937 г. В 1940–1947 гг. ВИМЛ возглавила движение за образование государства Пакистан. https://old.bigenc.ru/world_history/text/2239650 (прим. ред.).

⁸ См. Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History. Calcutta: Nabu Press, 2012. P. 191.

диархии на уровне центрального управления и системы ответственных правительств в провинциях, британские власти были твердо настроены добиваться реализации своих планов [5, p. 137].

С апреля 1933 по октябрь 1934 г. законопроект проходил сложный процесс обсуждения в рамках совместного парламентского комитета [4, p. 297]. На протяжении всего указанного периода основные принципы будущей системы самоуправления подвергались жесткой критике со стороны оппозиции внутри Консервативной партии, основными лидерами которой являлись У.Черчилль и лорд Солсбери. Несмотря на незначительную поддержку в парламенте, оппозиционная группа консолидировала интересы некоторых неформальных групп внутри партии, а также могла выражать свою позицию в консервативных печатных изданиях, включая «Дэйли мэйл», «Морнинг пост» и «Дэйли экспресс».

С точки зрения противников готовившейся реформы, изменения, произошедшие в Индии после Первой мировой войны, привели к росту ксенофобии и обострению традиционных этноконфессиональных противоречий «долго дремавших в период Pax Britannica» [6, p. 40.]. «Планы преждевременных конституционных и политических реформ, – отмечалось в одном из публицистических произведений, – отвлекли внимание индийцев от действительно необходимых мер, связанных с экономической и административной модернизацией, которые могут реально улучшить положений индийских крестьян и рабочих» [7, p. 261].

Дискуссии внутри Консервативной партии существенно замедлили процесс окончательного принятия предложенного правительством законопроекта. Тем не менее 4 октября 1934 г. на заседании Центрального совета Консервативной партии он был одобрен подавляющим большинством участников (1020 голосов против 390)⁹. Согласованная в итоге формула самоуправления и федеративного устройства индийских территорий по настоянию большинства членов Консервативной партии предполагала сохранение широких полномочий за центральными органами власти, остававшимися в целом под контролем колониальных властей. Предложенный механизм рассматривался как важное условие сохранения Индии в орбите британского управления¹⁰.

Особую роль в попытках укрепления слабеющего механизма британского контроля над Индостаном в данный период играли взаимоотношения колониальных властей с правителями многочисленных княжеств.

Образование в рамках реформы Монтэгю-Челмсфорда Палаты князей инициировало рост политической активности индийских правителей. Немалую роль в процессе консолидации политической позиции князей сыграло понимание многими представителями княжеской элиты различий в стремлениях британского правительства в Индии и их собственных интересов. Первое, наиболее значительное столкновение интересов двух сторон произошло в ходе работы созданного в рамках подготовки нового закона совместного комитета во главе с лордом Батлером. Следствием возникших разногласий стали изменения в политике Великобритании, отражавшие заинтересованность колонизаторов в использовании княжеств в качестве союзников в противовес набиравшему силу антиколониальному движению.

Одним из важных аспектов стратегии британского правительства явилось отсутствие в планах предстоящих преобразований четкого описания перспектив политико-административного статуса княжеств в рамках планируемой федеральной системы устройства Индии. Как отмечалось в одном из документов, «князья не могут быть включены в федеральную схему иначе как путем добровольного согласия на изменение условий их договоров при вступлении в федерацию. Существующие договоры отражают прямые взаимоотношения между князьями и Короной. Что касается федерации, то они естественным образом свободны вступать в нее или нет. Исходя из этого, мы должны найти такое решение, которое обеспечило бы вступление в нее существенного числа индийских княжеств...»¹¹.

25 февраля 1935 г. на собрании князей в Бомбее было принято заявление о необходимости существенной модификации предложенной схемы взаимоотношений центральных и местных органов власти. 27 февраля князья Патиалы, Биканера и Бхопала направили вице-королю специальное письмо, в котором подчеркивалось: «Палата принцев полагает необходимым урегулирование всех вопросов, связанных с будущим устройством центральной системы управления и устройства Федерации, на условиях, приемлемых для княжеств, которые должны в нее войти» [8, p. 82].

⁹ См. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1935), vol. 298, col. 152.

¹⁰ Ibid. Col. 159.

¹¹ Цит. по: Indian constitutional documents, 1757–1939. Banerjee Q.Ch. 2 ed. V. 3, Calcutta, 1948–49. P. 391.

С точки зрения многих князей, простое включение княжеств в будущую федерацию являлось унижительным для их статуса. В связи с этим они требовали заменить договоры о включении в состав федерации двусторонними соглашениями, содержащими обязательства британских властей «сохранять и оберегать всю полноту их суверенитета и внутренней автономии от каких-либо посягательств в дальнейшем» [9, р. 303]. Многие аспекты будущего статуса княжеств остались неурегулированными в рамках вступившего в силу закона и должны были решаться в ходе последующих переговоров.

22 ноября 1934 г. совместный комитет палат британского парламента опубликовал свой итоговый отчет, в котором в целом поддержал предложенный правительством проект реформ. Вместе с тем членами комитета были внесены определенные изменения, касавшиеся в первую очередь структуры и функций провинциальных и центрального Законодательного собрания. После одобрения предлагаемого правительством проекта преобразований 5 февраля 1935 г. он был вынесен на обсуждение в Палате общин. По итогам дебатов в нижней палате британского парламента законопроект был поддержан 475 голосами против 42. В окончательном виде Закон об управлении Индией вступил в силу в августе 1935 г.¹²

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ МОДЕЛИ НА ОСНОВЕ ЗАКОНА 1935 г.

Закон об управлении Британской Индией предполагал введение на ее территории (за исключением Бирмы) элементов федеративного устройства, а также формирование определенной системы разделения административных функций между общеиндийским и провинциальными уровнями управления. Членство в федерации было обязательным для провинций, княжеств же предоставлялось право либо примкнуть к «федеральной схеме», либо установить прямые отношения с метрополией. Представители провинций в Центральном законодательном собрании подлежали избранию, в то время как делегаты княжеств назначались их правителями. Устанавливались также определенные пропорции представительства княжеств и провинций в Государственном совете и Законодательном собрании¹³.

Сформулированный в Законе об управлении Индией принцип развития «провинциальной автономии» предусматривал разделение власти между центром и провинциями, а также расширение прерогатив провинциальных законодательных собраний. Их структура в различных провинциях варьировалась. В Объединенных провинциях, Бенгалии, Мадрасе, Бомбее, Бихаре и Ассаме они состояли из двух палат. В Панджабе, Ориссе, Северо-Западной пограничной провинции, Синде и Центральных провинциях была только одна палата. Нижние палаты именовались законодательными ассамблеями, верхние – законодательными советами.

Все члены нижних палат провинциальных собраний в соответствии с новыми правилами являлись избираемыми. Количество членов палат законодательных собраний в различных регионах Британской Индии заметно варьировалось. Они избирались преимущественно по территориальному принципу, представляя отдельные избирательные курии, формируемые, как правило, по конфессиональному, социальному или гендерному критерию. В отдельных случаях вводились специальные избирательные курии.

В соответствии с положениями Закона об управлении Индией, провинциальные законодательные собрания получили весьма широкие полномочия, касавшиеся выполнения законодательных функций, принятия региональных бюджетов, утверждения финансовых запросов провинциальных исполнительных структур, а также осуществления общего контроля над деятельностью провинциальных правительств¹⁴.

В то же время конечное утверждение принимаемых законодательными органами юридических актов оставалось прерогативой губернатора, представлявшего на территории провинции британскую Корону. Губернатор обладал правом независимого законотворчества, а также принятия финансовых документов по вопросам, относящимся к его исключительной сфере компетенции [10, р. 394]. В исключительном ведении губернатора оставалось также управление отдельными территориями, признанными недоста-

¹² См. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1935). Vol. 298, col. 1159.

¹³ См. Government of India Act 1935. <https://archive.org/details/government-of-india-act-1935/mode/2up> (accessed 06.09.2024)

¹⁴ Ibid.

точно развитыми для создания там системы самоуправления. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций или начала войны губернатор мог устанавливать на территории провинции режим единоличного правления¹⁵.

Полномочия регионального самоуправления были переданы в 1937 г. 11 провинциальным правительствам – в Ассаме, Бенгалии, Орисе, Бихаре, Объединенных провинциях, Пенджабе, Северо-Западной пограничной провинции, Синде, Бомбее, Мадрасе и Центральных провинциях. В соответствии с положениями принятого закона, главами исполнительной власти на провинциальном уровне являлись губернаторы, формировавшие местные правительства из числа избранных членов провинциальных законодательных собраний¹⁶.

Процедура формирования провинциальных правительств предполагала приглашение губернатором кандидатов, избранных на должности министров [4, p. 386]. Губернатор, выступая по закону в качестве представителя провинциальной власти, обладающего особыми полномочиями, в мирное время не являлся единоличным главой провинции. Его функции были разделены на две категории, одна из которых включала сферу его исключительной компетенции, а другая содержала перечень направлений, где для принятия решений требовалось согласование с профильными министрами.

В то же время министры провинциальных правительств находились в двойном подчинении, поскольку, с одной стороны, нуждались в поддержке большинства в местном законодательном собрании, а с другой – могли быть отстранены от должности губернатором¹⁷.

Система «провинциальной автономии» была окончательно введена в действие 1 апреля 1937 г. К тому моменту состоялись выборы в центральные и провинциальные легислатуры, проводившиеся по курриальной системе¹⁸. Право голоса получили в общей сложности около 12% взрослых жителей Британской Индии.

Система взаимоотношений центрального правительства, остававшегося в основном под контролем колониальной администрации, и провинциальных исполнительных структур продолжала функционировать в значительной степени в рамках, определенных Актом об управлении Индией 1919 г. Губернаторы провинций в пределах своей компетенции оставались подотчетны вице-королю [10, p. 397].

Политически активная часть индийского общества восприняла принятие нового закона об управлении Индией как вынужденный компромисс. Выступая на заседании комитета Индийского законодательного собрания, один из известных индийских политических деятелей Лал Бахадур Шастри выразил глубокое разочарование тем, что разработанный колониальными властями проект индийского конституционного законодательства «...содержал ряд оговорок, минимизировавших возможность достижения [Индией. – А.С.] статуса доминиона» [11, p. 185].

Серьезные возражения со стороны многих индийских политиков вызвали положения принятого закона, касавшиеся сохранения широких привилегий у представителей княжеской элиты. Тем не менее, как отмечал индийский исследователь К.Рао, значительная часть индийских политических сил вынужденно согласилась с введением новой системы управления, надеясь, что она будет способствовать «уничтожению как британской гегемонии, так и системы привилегий принцев, а также коммунальной системе голосования» [12, p. 352]. По мнению британского историка Р.Коупленда, либеральные политические партии Британской Индии были готовы принять предложенный колониальными властями проект реформы «со всеми ее недостатками и ограничениями», поскольку надеялись, что «система диархии и сопутствующие ей ограничения откроют в итоге путь к окончательному оформлению системы ответственного управления» [13, p. 7].

В ИНК преобладала точка зрения о недостаточности предложенных британским правительством мер для движения Индии к самостоятельному политическому статусу. На протяжении всего периода обсуждения законопроекта ведущая индийская политическая партия продолжала оставаться в принципиальной оппозиции в отношении предложенной британским правительством схемы федеративного устройства.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ См. Indian constitutional documents... P. 378.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ В период выборов 1936–1937 гг. было создано 12 избирательных курий – для индусов, мусульман, сикхов, христиан, различных социальных прослоек, а также для «неприкасаемых» (прим. авт.).

В сентябре 1934 г. Исполнительный комитет ИНК подтвердил, что главной его целью является реализация принципа *пурна сварадж*, то есть достижение полной независимости, включающей «неограниченный национальный контроль над армией и другими силовыми структурами, внешней политикой, налоговыми и коммерческими вопросами, а также финансовой и экономической политикой» [9, р. 305]. Тем не менее в ноябре 1934 г. руководство ведущей индийской партии приняло решение об участии в выборах в Индийскую законодательную ассамблею, по итогам которых она добилась существенного успеха, получив 44 места из 88. Данный результат был воспринят значительной частью партийных лидеров как важный шаг к обретению независимости.

В феврале 1935 г. представители ИНК в Законодательной ассамблее сделали официальное заявление, в котором подчеркивалось, что «предполагаемая конституция... пропитана духом империалистического господства и не предполагает... передачу реальной власти народу Индии» [14, р. 960]. Партийное руководство категорически отказалось поддержать окончательное принятие Закона об управлении Индией, заявив о твердом намерении добиваться принятия собственного конституционного закона, основанного на принципе *пурна сварадж*.

Сложные дискуссии внутри ИНК завершились принятием на конференции, прошедшей в апреле 1936 г. под председательством Дж. Неру в Лакхнау, решения об участии в предполагаемых на основании нового закона выборах в провинциальные законодательные собрания. Кроме того, было решено отказаться от ранее объявленного бойкота деятельности провинциальных правительств и согласиться на возможные контакты с колониальной администрацией относительно занятия представителями партии министерских должностей. В то же время в рамках провинциальных законодательных собраний члены ИНК должны были «...воздерживаться от активной поддержки [реализации Закона об управлении Индией. – А.С.] и добиваться проведения предусмотренного партией курса» [15, р. 186].

Состоявшиеся зимой 1936–1937 гг. выборы завершились убедительной победой ИНК, получившего в общей сложности более 54% голосов индийцев, обладавших правом голоса, и завоевавшего 711 из 1585 мест в провинциальных законодательных собраниях. По итогам голосования партия получила абсолютное большинство мест в 5 из 11 индийских провинций [4, р. 406]. Еще в двух провинциях, не обладая абсолютным большинством мест в законодательных собраниях, ИНК все же добился права формировать местные правительства.

Согласие ИНК участвовать в выборах и последующем формировании провинциальных правительств было воспринято значительной частью британской политической элиты как победа в длительном столкновении позиций сторон по вопросу о дальнейшем политическом устройстве индийских территорий, которая была призвана обеспечить сохранение контроля Великобритании над Индостаном. В одном из сообщений англо-индийской администрации отмечалось: «Состоявшиеся выборы продемонстрировали, что индийцы в своем подавляющем большинстве осуждают и отвергают политику противостояния принятому в 1935 г. Закону и активно включаются в демократические процессы, инициированные Правительством Великобритании» [16, р. 152]. Тем не менее некоторые представители британского политического и экспертного сообщества указывали на весьма неоднозначные для развития политической ситуации в Британской Индии последствия победы ИНК.

ПРОТИВОРЕЧИЯ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЕДИНСТВА БРИТАНСКОЙ ИНДИИ

Основным результатом реализации Закона об управлении Индией 1935 г. явилось преобразование централизованной системы управления ключевой британской колонией в квазифедеративную. Наряду с проблемой статуса княжеств, серьезным препятствием на пути осуществления преобразований, с точки зрения ряда представителей британского истеблишмента, являлось отсутствие единого видения различными этноконфессиональными группами индийского населения будущего административно-политического устройства своей страны. Как отмечается в одной из работ индийских исследователей, «мусульмане требовали защиты в пределах индуистских провинций, индуисты и сикхи Пенджаба требовали защиты интересов своих общин, в ряде провинций представители неприкасаемых требовали защиты своих прав» [17, р. 259].

Отсутствие отлаженного механизма взаимодействия центрального правительства и провинциальных органов управления вызывало серьезные опасения этноконфессиональных меньшинств, в первую оче-

редь мусульманской общины, а также многих представителей княжеской знати относительно своих позиций в рамках новой политико-административной системы. Стремление Джавахарлала Неру и ряда других лидеров ИНК сохранить на фоне предполагаемой реализации федеративного проекта «унитарную» структуру партии порождало обеспокоенность князей, многие из которых в противовес данной политике стали поддерживать идеологию регионального национализма [16, p. 190].

В решениях руководящих структур ИНК в феврале 1938 г. отмечалось: «*Пурна сварадж* или полная независимость, являющаяся главной целью Конгресса, предполагает достижение независимости всей Индии, включая княжества... Единство и целостность Индии должны поддерживаться на основе свободы, а не подчинения, как то было раньше. Единственной моделью федерации, приемлемой для Конгресса, является участие в ней княжеств на правах свободных субъектов, пользующихся такой же степенью демократических свобод, как и другие части Индии» [10, p. 247].

В конце 1930-х гг. на территории Хайдарабада и ряда других княжеств при участии представителей ИНК развернулась агитационная кампания, направленная на дестабилизацию власти правивших там княжеских династий. В начале 1938 г. в меморандуме, направленном в политический департамент англо-индийского правительства министрами княжеств Хайдарабад, Гвалиор, Барода, Колхапур и Траванкур, отмечалось, что развернутая на территории княжеств ИНК кампания преследовала цель «...захвата власти в будущей федерации» [18, p. 141]. Князья при этом настаивали на жестком соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела их владений. Как отмечалось в документе, федерация должна предполагать «...совместные действия индийских княжеств и провинций по определенным направлениям, представляющим предмет их общего интереса» [13, p. 274]. Авторы документа призывали британские власти дать гарантии сохранения князьями своих властных полномочий в условиях происходивших административно-политических преобразований, а также обеспечить поддержку в подавлении возникающих на территории княжеств волнений.

В ответ на обращение представителей индийских княжеств в заявлении министерства по делам Индии отмечалось, что князья остаются абсолютно свободными в определении модели управления на территории своих княжеств и британские власти будут и дальше защищать их от «беспорядков и проявлений насилия», оказывая в то же время содействие в «удовлетворении законных чаяний их подданных»¹⁹.

Важнейшим политическим следствием реализации Закона об управлении Индией явилось дальнейшее углубление индуистско-мусульманского антагонизма. С одной стороны, политические процессы, связанные с организацией предвыборной кампании, а также последующим формированием и деятельностью провинциальных правительств, привели к радикализации позиции индуистских коммуналистов. С другой – в середине и во второй половине 1930-х гг. произошло окончательное оформление концепции мусульманского сепаратизма и создания отдельного государственного образования для индийских мусульман. Главным политическим выразителем данной идеи явилась Мусульманская лига во главе с Мухаммадом Али Джинной. Успех ИНК на выборах в большинстве индийских провинций привел к заметному росту опасений мусульманского меньшинства относительно возможности дальнейшей реализации своих политических прав.

Растущее недовольство внутри мусульманской общины привело к дистанцированию Мусульманской лиги от ИНК и отказу от сотрудничества в рамках формируемых провинциальных правительств. Представители Мусульманской лиги обвиняли руководство ИНК в стремлении «...захватить доминирующие позиции на федеральном уровне и нивелировать существующий баланс интересов между мусульманской и индуистской общинами» [4, p. 311]. Позиция руководства ИНК относительно интеграции княжеств в единую федеративную систему расценивалась представителями Мусульманской лиги как потенциальная претензия на доминирование не только на провинциальном, но и на федеральном уровне власти.

Опасения значительной части индийских мусульман относительно возможного господства ИНК в рамках будущей федеративной системы управления явились важнейшим мотивом, определившим дальнейшее усиление среди них сепаратистских настроений. Они получили свое окончательное выражение в принятой на съезде Мусульманской лиги в Лахоре в марте 1940 г. известной «пакистанской»

¹⁹ Цит. по: Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1938). Vol. 342, col. 3057.

резолуции, в тексте которой отмечалось: «Ни один конституционный план не может быть признан работоспособным... до тех пор, пока не будет реализован принцип административно-территориального деления, предполагающий выделение территорий с преимущественно мусульманским населением на северо-западе и востоке Индии и формирование в их пределах «независимой государственности», обеспечивающей мусульман полной автономией и суверенитетом»²⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятый в августе 1935 г. последний в истории Закон об управлении Индией явился одним из крупнейших шагов в процессе реформирования британской колониальной системы в межвоенный период. Обсуждение законопроекта, как и весь ход дискуссий, связанных с ситуацией в Индии, свидетельствовало о постепенном изменении баланса между консервативным и либеральным императивами колониальной политики Великобритании в пользу последнего. Реализация закона оказала глубокое воздействие не только на последующее политическое развитие Индии, но и существенным образом повлияла на дальнейшую эволюцию системы британского колониализма в целом.

Важнейшим политическим следствием реализации положений Закона явилось начало формирования сложной системы федеративного устройства, в условиях которой британская политическая элита надеялась сохранить определенные рычаги влияния на ситуацию в Индостане. Значимым инструментом достижения данной цели являлось использование элементов традиционной стратегии «дарбара», позволявших колониальным властям опираться на часть княжеской знати, а также использовать к собственной выгоде активизировавшиеся в условиях происходивших политических изменений этноконфессиональные разногласия.

Административно-политическая система, формировавшаяся в Британской Индии во второй половине 1930-х гг., содержала в себе заметные внутренние противоречия. Первое из них было связано с сохранившимся со времени реформы Монтэгю-Челмсфорда «дуализмом» системы управления, в рамках которого наряду с уже существовавшей англо-индийской администрацией на провинциальном уровне началось формирование правительств, подчинявшихся ИНК.

Следствием роста политического влияния ИНК явилось заметное углубление расхождения в видении будущей модели политико-административного устройства Индии между мусульманской и индуистскими частями индийского политического спектра. Активизация политических процессов и вовлечение в политическую жизнь широких масс населения способствовали артикуляции интересов крупных этноконфессиональных групп индийского населения и резко ускорили процессы политического размежевания индуистской и мусульманской общин.

Одной из существенных проблем, порожденных реализацией закона, явилась также неопределенность статуса княжеств в рамках формируемой федеративной схемы, обусловленная стремлением князей сохранить в максимальном объеме имевшиеся у них властные полномочия. Тем не менее в долгосрочной перспективе Закон об управлении Индией стал фактической основой для демонтажа важных элементов британского господства на полуострове Индостан, существовавших в течение предыдущих полутора столетий, обозначив вектор дальнейшего продвижения Индии к независимому политическому статусу.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. Yurlov F.N., Yurlova E.S. 2010. History of India. XXth century. Moscow. (In Russ.)
2. Cohn B.S. Colonialism and Its Forms of Knowledge: The British in India. Princeton: Princeton University Press, 1996.
3. Somervell D.C. The Reign Of King George The Fifth: An English Chronicle. London: Faber & Faber Ltd., 1936.
4. Moore R.J. The Crisis of Indian Unity, 1917–1940. N.Y.: Oxford University Press, 1974.
5. Mahajan V.D. Fifty Years of Modern India (1919–1969). Delhi: S. Chand & Co., 1970.
6. Churchill W.S. Thoughts and Adventures. London: Odhams; N.Y.: Norton, 1932.

²⁰ Цит. по: Muslim League Session 1940 & the Lahore Resolution. <https://ccek.edu.pk/assets/uploads/Notes/c2-LahoreResolution.pdf> (accessed 24.09.2024)

7. Dangerfield G. The Strange Death of Liberal England. London: Stanford University Press, 1935.
8. Sahni J.N. Fifty Years of Indian Politics, 1921–1971. New Delhi: Allied Publishers, 1982.
9. Burke S.M., Quraishi S.A. The British Raj in India. London: Oxford University Press, 1995.
10. Low D.A. Britain and Indian Nationalism: The Imprint of Ambiguity, 1929–1942. N.Y., Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
11. Gadgil D.R. Federal Problem in India. Gokhale Institute of Politics and Economics, 1947.
12. Rao K.V.N. The Emergence of Andhra Pradesh. Bombay: Popular Prakashan, 1973.
13. Copland I. The Princes of India in the Endgame of Empire, 1917-1947. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
14. Patabhi S.R. The History of the Indian National Congress (1885-1935). Madras, 1935.
15. Gautam R.S. Indian National Congress and Constitutional Changes in India. 1885-1979. New Delhi: Chetana Publications, 1981.
16. Muldoon A. Empire, Politics and the Creation of the 1935 India Act of the Raj. Denver: Metropolitan State College of Denver, USA, 2009.
17. Gupta P.S. Imperialism and the British Labour Movement, 1914–1964. London: Palgrave Macmillan UK, 1975.
18. Brown J.M. Modern India: The Origins of an Asian Democracy. London: Oxford University Press, 1994.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сагимбаев Алексей Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия.

Alexey V. Sagimbaev, PhD (History), Head, Department of General History and International Relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.10.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 30.01.2025

Принята к публикации
(Accepted) 27.02.2025